

Без мира и покоя

Лидия ПЛАС

бывший секретарь
церковного совета
ACOR, Ницца

Православие

Сооруженный на участке земли, который принадлежал императору Николаю Второму, русский православный Свято-Николаевский Собор в Ницце был освящен 19 декабря 1912 года.

Русский православный Свято-Николаевский Собор

9 ЯНВАРЯ 1909 года российский Консул во Франции заключил с представителем Русской Православной Церкви в Ницце протоиереем о. Сергием Любимовым договор о долгосрочной аренде вышеупомянутого земельного участка под постройку храма на следующих условиях:

1. Арендатор (Церковь) освобождается от ежегодной арендной платы и должен оплачивать все текущие расходы, включая необходимые ремонтные работы.
2. Арендатор (Церковь) должен оплачивать земельный и прочие обязательные во Франции налоги

Являясь неотъемлемой частью культурного и исторического наследия г. Ниццы, в середине 70-х годов Собор открыл свои двери для многочисленных туристов и в настоящее время является самым посещаемым историческим памятником на Лазурном побережье после Океанографического музея в Монако, что позволило привлечь значительные финансовые ресурсы. Но для прихожан этот храм по-прежнему является прежде всего местом молитвы, душевного успокоения, где каждый русский может исповедать свою веру, прикоснуться к своим истокам...

После революции 1917 года множество белых эмигрантов нашло приют в Ницце. Русский Православный храм олицетворял для них утерянную навсегда Родину, вселял надежду, давал силы жить дальше... В 1923 году была создана русская православная ассоциация (ACOR), главной целью которой было исповедание православной веры и сохранение русских православных традиций и культуры.

Договор долгосрочной аренды был заключен на 99 лет. Срок его действия истек 31 декабря 2007 года. Но руководство ниццкого прихода, с благословения и при участии Архиепископии на ул. Дарю, используя не выдерживающие никакой критики сомнительные методы и аргументы, категорически отказалось признать право России на свою собственность. Это вынудило Российское государство обратиться с иском в судебные органы Франции. Необходимо отметить, что еще в феврале 2006 года посол России во Франции г-н Авдеев заверил, что права верующих, гарантировал совершение богослужений в Соборе и предложил заключить новый договор аренды на взаимоприемлемых условиях. Единственным существенным изменением была бы ликвидация платы за вход в Собор, в настоящее время составляющая 3 евро.

В 2001-2002 гг. в жизни общины произошли печальные, всем известные события, связанные с именем бывшего настоятеля — епископа Павла. Для врачевания кровоточащих ран в Ниццу был послан протоиерей о. Владимир Ягелло, привнесший в жизнь прихода долгожданный мир и покой. Но вновь избранный архиепископ Гавриил, несмотря на просьбы и прямые протесты прихожан, отозвал о. Владимира из Ниццы и на его место поставил своего ставленника — протоиерея о. Иоанна Гейта. Для верующих это было жестоким ударом. Немедленно в Архиепископию было отправлено послание с горячей мольбой вернуть о. Владимира, подписанное 45 членами общины из 70, включая членов церковного совета:

«Протоиерей о. В. Ягелло в сентябре месяце должен был окончательно переехать в Ниццу, что являлось большой радостью для прихожан [...]. Мы просим еще раз рассмотреть этот вопрос и оставить о. Владимира, который не заслужил такого обращения, в Ницце [...]. Такое решение принесет в приход мир и покой [...].»

Письмо это осталось без ответа...

Новый настоятель о. Иоанн Гейт сразу же публично объявил, что прибыл в Ниццу «не для того, чтобы его любили, а чтобы навести порядок». Изумленные прихожане воочию увидели становление «нового порядка», замешанного на запугивании, криках, угрозах, унижении несогласных. Тогда они написали новое письмо, на этот раз его Святейшему Патриарху Вселенскому Варфоломею: Вот выдержки из этого письма:

«К глубокому сожалению, после вынужденного отъезда о. Владимира Ягелло [...] и назначения настоятелем протоиерея о. Иоанна Гейта [...] моральная и духовная обстановка в приходе катастрофически деградировала. Старые прихожане более не ощущают себя в своей Церкви [...], даже Божественная Литургия, основа всех Православных Церквей, служит о. И. Гейтом по-иному [...]. Построенный в Ницце как символ живого Православия соборный храм превратился в музей, осаждаемый толпой туристов [...]. Это абсолютно не способствует течению нормальной жизни христианской общины [...]. Церковный хор более не соответствует требованиям и нуждам Собора [...]. Согласно «новаторским идеям» нового руководства многие старые иконы, перед которыми молились тысячи прежних прихожан, не являются «настоящими» и их заменяют на новые [...]. Налицо явное разделение общины на «вновь прибывших», ныне управляющих приходом, и «прежних» прихожан, отдавших многие годы на благо прихода и не согласных со сложившейся ситуацией [...]. Несмотря на многочисленные предупреждения администрация прихода не выполняет требования нашего Устава во всей цельности [...].»

Никакой диалог с настоятелем о. Иоанном Гейтом невозможен [...]. Ваше Святейшество, мы молим Вас, помогите нам обрести мир и покой, убедите Владыку Гавриила послать нам священника — доброго пастыря...».

И это послание, датированное февралем 2006 г., осталось без ответа...

И теперь, после проведенной «большой чистки», мы лишены и привычного места молитвы, и «смиренного и кроткого сердцем» доброго пастыря. Нам нет места в родной церкви, заполненной людьми, пришедшими с новой администрацией. Все русское отсекается, ущемляется... С невыносимой горечью и печалью, бесильные что-либо изменить, мы наблюдали, как любимые нами священники, негодные новому настоятелю (о. Владимир Ягелло, о. Лукьян Горин, о. Ярослав Юзвик), изгонялись из прихода.

Прихожане (включая и служащих), не желающие подчиниться диктату настоятеля, либо обречены на молчание, либо вынуждены покидать приход. Нужно также отметить крайне неудовлетворительное финансовое руководство приходом — впервые получен негативный финансовый баланс в 2005 и в 2006 гг. Чего ждать от 2007 г.?

Что можно сказать еще об этих «деятелях», выступающих от нашего имени без нашего на то согласия и с неприкрытой русофобией манипулирующих СМИ? В настоящее время АСОР относится к русской традиции. Но что мы видим в реальности? Забвение русских традиций и отход от них. Даже в 95 летний юбилей освящения нашего Собора не было отслужено благодарственного молебна, в то время как архиепископ Гавриил приезжал в Ниццу вместе с сестрой Мартой в декабре 2007 года для участия в приходском празднике.

16 февраля, к нашей великой радости, наш храм почтил своим посещением ныне усопший митрополит Лавр, глава РПЗЦ. Но руководство общины даже не удосужилось известить об этом прихожан, а интернет есть не у всех. Со слов настоятеля, это был «сугубо частный» визит. И на встрече присутствовали только члены администрации и их друзья. Но нас, прихожан, не было. И мы глубоко сожалеем не только о том, что не смогли получить благословения Владыки Лавра, но и о более чем скромном, чтобы не сказать жалком, судя по фотографиям, приеме, оказанном Митрополиту.

Мы не желаем этого нового «универсального православия», которое с таким упорством навязывают нам наш настоятель и Архиепископия. И уж коли мы так презираемы нашими иерархами, что даже недостойны ответа, мы, вынуждены покидать наши церкви... «где прошла вся наша жизнь, где столько выплакано, столько вымолено...».

Но в тишине мы молимся Господу, Чудотворцу Николаю, Новомученикам и Исповедникам Российским XX века и с доверием и надеждой ждем судебного решения. ■

За что меня так ЖЕСТОКО НАКАЗАЛИ

«Если я сказал худо, покажи, что худо, а если хорошо, что ты бьешь меня?»

(Ев. от Иоанна 18,23)

Лидия ПЛАС
Ницца

За то, что я раскрыла всю меру страданий и разрушительный характер происходящего в русской свято-николаевской общине Ниццы, я была заочно отлучена от Причастия Архиепископом Гавриилом во время Страстной седмицы 2008 года. Суровая, крайняя мера наказания, принятая в отношении верующей и практикующей русской прихожанки, коей я являюсь. Решение об этом наказании за №11-08 от 15 апреля 2008 года было получено мною заказным письмом в Страстной вторник.

«В связи с ложными и клеветническими действиями и заявлениями публичного характера, наносящими ущерб нормальной жизни общины и спокойствию святых Божиих Церквей [...] 2-же Лидии Плас запрещено подходить к Евхаристической Чаше до тех пор, пока она не покается перед Архиепископом Гавриилом [...] в соответствии с канонами [...]. Никакой другой епископ не может снять это запрещение».

Архиепископ Гавриил также добавил: «Вместо того чтобы следовать рекомендациям вашего епископа, вы опубликовали большую статью на русском языке сначала в парижской газете а затем оригинал на французском — на интернет-форуме. В этой статье приведено большое количество ложных и клеветнических утверждений в отношении меня лично и настоятеля ниццкого прихода, а также о состоянии дел в приходе [...], членом которого вы являетесь номинально, только уплачивая членские взносы и не участвуя более в богослужениях в течение последних двух лет».

В Светлый вторник я ответила архиепископу Гавриилу следующее:

«Ваше Высокопреосвященство, Вы вынесли приговор, даже не выслушав меня, ни о чем не спросив. И я смиренно прошу Вас выслушать меня и указать на те ложные и клеветнические публичные заявления и действия, из-за которых Вы приняли в отно-

шении меня столь необоснованное и суровое наказание — отлучение от Причастия.

Статья, опубликованная в «Русской мысли», была передана туда гораздо ранее Вашего письма от 28.03.2008 г., и, соответственно, принять его к сведению было невозможно. В этом письме Вы просили более не беспокоить Вас, особенно во время Великого Поста. Оригинал статьи на французском языке был подготовлен еще в начале февраля 2008 года и затем дополнен в связи с визитом главы РПЗЦ. Шла работа над его переводом на русский язык здесь, в Ницце. Замечу также, что начиная с 11 февраля 2008 года я перестала публиковать свои сообщения на интернет-форуме.

Статья в «Русской мысли» описывает реальное положение вещей и опирается на неопровержимые свидетельства и доказательства, в том числе и письменные. В случае если были допущены ошибки, то пусть лицо, уполномоченное Вами, укажет на них и обнесет ложный характер сделанных заявлений. В этом случае я немедленно принесу свои извинения и покаяние перед теми, кто, прочитав указанную статью и, возможно, даже и пережив описанное, поверили этому, — вплоть до доказательства обратного.

Я хочу прежде всего обратиться не столько к обвинителю, сколько к «кроткому и смиренному сердцем» пастырю (Мт, 11,29), которого мы поминаем в своих молитвах. Мы глубоко страдаем от сложившейся у нас трагической ситуации. Эта ситуация достаточно подробно изложена в многочисленных посланиях, отправленных на Ваше имя и подписанных в свое время более чем половиной прихода [...]. Мы множество раз обращались за помощью к Вам и даже к его Святейшему Патриарху Вселенскому Варфоломею [...] Но наше отчаяние [...] не было услышано. Никто не откликнулся, не пожелал вникнуть в наши трудности. Все закрыли глаза и заткнули уши, попирая нас, без права на протест.

Разве соответствует это стремление заглушить нашу правду без попытки выслушать, понять и, быть может, простить, заповедям Господним, на которые Вы так часто ссылаетесь в своем письме? Полное игнорирование чаяний этой состарившейся общины, которая долгие годы несла на своих плечах наш Собор, заботилась о нем, неужели это и есть выраже-

ние любви к ближнему, как заветовал нам Господь?

И когда я, увидев столько слез и страданий, перед глухой стеной непонимания заговорила об этом, о реальном положении вещей в газетной статье, Вы наказали меня отлучением от Причастия?

Вы советуете мне найти в глубине души хотя бы маленькую искру раскаяния. Но у меня никогда не было даже намерения хоть как-то, каким-то образом оскорбить Вас или нанести ущерб нашей общине или Церкви. Господь и люди вокруг меня являются свидетелями моей глубокой преданности Церкви и почтительности по отношению к Вам.

И я горжусь тем, что принадлежу к белой эмиграции, возвращенной на духовных и моральных ценностях русской земли и перенесенных сюда вместе с ней. И именно этими ценностями, бережно сохраненными нашими Святыми Отцами в изгнании, они смогли щедро наполнить наши души [...].

На это письмо Архиепископ Гавриил ответил мне 15 мая следующее: «[...] Мне кажется, что мое письмо от 15 апреля достаточно ясное. Вы хорошо знаете, что Вы должны сделать».

Начиная с октября 2003 года нормальное течение приходской жизни в Ницце было серьезно нарушено; далее, с февраля 2006 года, ситуация еще более усугубилась в связи с начавшимся судебным процессом между настоятелем и Российской Федерации по поводу прав на Ниццерский собор в связи с окончанием договора аренды. Бурная деятельность АСОР, желающей повлиять на ход процесса, имеет крайне негативные последствия для всех нас.

12 марта 2008 года я отправила письмо президенту АСОР, протоиерею И. Гейту, интересуясь местонахождением трех икон, ранее находящихся в церкви на ул. Лоншан. Я заметила, что их нет на месте. 14 апреля я получила ответ, гласящий, что «иконы временно помещены в надежное место». Это вынудило меня написать новое письмо с просьбой уточнить информацию.

И 28 марта я получила ответ от Архиепископа Гавриила: «[...] О. Иоанн дал вам полный ответ [...] я полностью доверяю ему как в духовном, так и в административном плане». [...] никто не давал вам права проводить инспекцию [...] вы являетесь членом общины номинально, только уплачивая

взносы и не участвуя в богослужениях уже два года [...] Я буду вам очень признателен, если вы перестанете докучать мне замечаниями подобного рода, особенно во время Поста [...]».

14 апреля посол России во Франции г-н А. Авдеев, будучи проездом в Ницце, посетил наш Собор во время, предназначенное для туристических посещений. Служащий Собора, выполняющий функции гида, не имел никаких оснований запретить ему вход в исторический памятник. Тем не менее, администрация общины расценила этот поступок гида как «участие в заговоре» и за факт общения с послом подвергла его суровому дисциплинарному наказанию: отстранила от работы на несколько дней с лишением жалованья, — несомненно, первый этап к увольнению.

Затем я была отлучена от Причастия. Эта крайняя мера, применяемая в результате совершения тяжелейших проступков, помимо глубокой горечи вызвала во мне множество вопросов. К элементарному несоблюдению канонической процедуры, обязательной в Православной Церкви, добавляются вопросы по существу:

Почему у меня не потребовали доказательств, приведенных мною фактов?

Почему эти полностью обоснованные факты названы ложью, клеветой, неправдой?

Почему в качестве наказания, если таковое вообще возможно в моем случае, выбрана такая крайняя мера, как отлучение от Причастия?

Почему я была приговорена к наказанию заочно, скрытно, без вызова, какого-либо обсуждения?

И почему не соблюдена статья 88 параграфа 5 Устава Архиепископии?

Ходят упорные слухи, что меня собираются вдобавок исключить из общины. Почему именно из меня хотят сделать «козла отпущения»?

Я всегда стояла на страже церковных ценностей, завещающих нашими Святыми отцами в изгнании. Вместе со своими братьями и сестрами во Христе я взываю в своих молитвах к «смирненным и кротким, доступным для всех и каждого, всегда готовым выслушать и понять» пастырям, чьи речи «исполнены любовью».

Эта статья не является ответом на Указ о моем наказании, это призыв к сознательности и ответственности каждого из нас. ■